

§10 РЕЛИГИЯ И ПОЛИТИКА

Лебедев В. С.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЗАЦИИ ИСЛАМА В ЧЕЧНЕ И ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. Предметом данной статьи является институциональная основа взаимодействия государственных и муниципальных органов власти и исламских религиозных организаций, в частности автор уделяет значительное внимание исследованию формальных и неформальных институциональных практик в этой сфере. Непосредственным объектом анализа выступает существующая законодательная база и неформальные практики взаимодействия религиозной и политической сфер в Чеченской Республике и Республике Дагестан. Значительное внимание в статье уделено выявлению общих черт и особенностей существующего взаимодействия между органами власти и исламскими организациями (на примере духовных управлений мусульман) в Чечне и Дагестане, которые бы позволили классифицировать модели политизации ислама в этих регионах. Основным методологическим подходом, используемым в данной работе можно считать неоинституционализм. В ходе исследования был проведен сравнительный анализ существующей нормативно-правовой базы в отношении предмета исследования, а также осуществлены экспертные интервью. Проведенное исследование позволило сделать выводы о реализации в Чечне и Дагестане разных моделей политизации ислама. Для Чечни оказался характерен сценарий политизации ислама сверху, а в Дагестане на сегодняшний день реализуется скорее вариант политизации ислама снизу. В обоих случаях можно говорить об отходе от строго светских форм взаимодействия ислама и политики. В Чечне можно говорить о складывании модели интенсивной кооперации между органами власти и Духовным управлением мусульман. В Дагестане говорить о подобной практике пока не представляется возможным.

Ключевые слова: Дагестан, Чеченская Республика, религия, Северный Кавказ, политизация, ислам, институты, постсекулярность, регионы, сравнительная политология.

Review. The subject of the present article is the institutional foundation of interaction of state and municipal authorities and Islamic religious organisations. In particular, the author pays attention to the study of formal and informal institutional practices in this field. The direct object of analysis is the existing legislative framework and the informal practices of interaction between religious and political spheres in the Republic of Chechnya and the Republic of Dagestan. Significant attention in the article is paid to the disclosure of common features and peculiarities of the existing interaction between the authorities and Islamic organisations (as exemplified by the Muslim spiritual directorates) in Chechnya and Dagestan, which could allow to classify the models of politicisation of Islam in these regions. The main methodological approach used

in this work is neo-institutionalism. The research includes comparative analysis of existing regulatory and legal framework regarding the subject of the study, as well as interviews with experts. The conducted research allowed to draw conclusions regarding the implementation of different models of politicisation of islam in Chechnya and Dagestan. The scenario of politicisation of Islam «from above» appears to be typical for Chechnya, and in Dagestan the variant of politicisation of Islam «from below» is more likely nowadays. In both cases it can be stated that there is a breakaway from strictly secular forms of interaction between Islam and politics. In Chechnya there is an emerging model of intensive cooperation between the authorities and the Muslim Spiritual Directorate. Such practice cannot be stated to exist in Dagestan yet.

Keywords: post-secularity, institutes, Islam, politicisation, the North Caucasus, religion, the Chechen Republic, Dagestan, regions, comparative political studies.

Анализируя институциональные основы взаимодействия религии и политики в Чечне и Дагестане, естественно представляется обратиться к региональным формальным правилам. Статья 8 Конституции Чечни говорит о том, что в Чечне признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может стать государственной. Деятельность организаций, направленных на подрыв конституционного строя и разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни запрещена. Статья 11 провозглашает Чеченскую Республику светским государством, в котором все религиозные организации равны перед законом, и никакая религия не может быть признана в качестве государственной ^[1]. Равенство в правах и свободах независимо от отношения к религии и убеждений гарантировано 16 статьей. Любая дискриминация (ограничение прав) по социальным, расовым, национальным или религиозным основаниям запрещена. В 25–26 статьях каждому гарантируется свобода вероисповедания, свобода мысли и свобода слова. Те же принципы реализованы и в основном законе Республики Дагестан. Идеологическое многообразие и светскость государства закреплены в 16 и 17 статьях Конституции Дагестана. Право на свободу слова и совести отражено в 28 и 29 статьях ^[2].

В законе Республики Дагестан от 16.01.98 № 5 «О свободе совести, свободе вероисповедания и религиозных организациях» есть ряд значимых положений. В преамбуле самого закона подчеркивается значимость «традиционных религий» ^[3]. Такая формулировка связана с периодом принятия закона, эскалацией вооруженного насилия исламитов. На усиление контроля в сфере религиозной конкуренции направлен также 4 пункт 10 статьи данного закона, в соответствии с которым в Дагестане допускается создание лишь одной религиозной организации одного и того же вероисповедания, также запрещено создание религиозных организаций по национальному признаку.

В республиках также существуют свои органы власти, в задачи которых входит взаимодействие с религиозными организациями. Таким органом

является комитет по свободе совести и взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан. В соответствии с законом, данный орган существует для реализации государственной политики в отношении религий и взаимодействия с религиозными организациями. Деятельность Комитета регулируется соответствующим положением ^[4].

Подобная организация существует и в Чеченской Республике. Это Департамент по связям с религиозными и общественными организациями Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики. Данный орган был создан в 2012 году, а его основной целью «является содействие сохранению межнационального мира и межконфессионального согласия, обеспечению прав и свобод граждан, объединению общественно-политических сил и различных социальных групп и слоев населения в Чеченской Республике для поддержания стабильной социально-политической обстановки в республике». Этот орган власти, согласно указанному положению, взаимодействует с религиозными организациями, а также выполняет такие функции: осуществляет деятельность по духовно-нравственному возрождению общества и укреплению межнациональных и межконфессиональных связей; осуществляет пропаганду религиозных, культурных и исторических ценностей; осуществляет объективное освещение и анализ фактов и событий, связанных с историей возникновения и истинной сущностью религиозного течения «ваххабизм»; проводит работу среди молодежи по возрождению духовно-нравственных ценностей, бережному отношению к истории и традициям народов, проживающих в Чеченской Республике ^[5].

Исходя из данных полномочий, подобный орган власти сложно считать соответствующим принципу светскости государства. В число его функций прямо входит пропаганда религиозных ценностей. Кроме того формулировка пункта о ваххабизме, позволяет сделать вывод о том, что данный орган создан для противодействия этому религиозному течению. При учете истории постсоветской Чечни такой подход становится понятен, однако это не отменяет

того факта, что данное положение не соответствует принципу светскости государства и нейтральности по отношению ко всем религиям.

Подобные практики существуют не только в Чечне. В этом отношении Дагестан пошел на уровне формальных правил еще дальше — приняв закон № 15 от 22 сентября 1999 года «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан». В тексте этого закона ваххабизм запрещен как таковой, деятельность ваххабитских организаций также запрещается. Необходимо сказать, что вопрос об отмене данного закона сегодня вновь стоит на повестке дня. Последняя подобная инициатива возникла в 2014 году.

Анализ нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие исламских организаций и органов власти, показал, что существует разница между федеральным законодательством и республиканскими институциональными практиками. Если федеральное законодательство, в общем и целом вполне соответствует общепринятым стандартам светскости государства и свободы совести граждан, то сказать подобное о республиканских нормах затруднительно. В Чечне существует орган исполнительной власти в чьи полномочия, согласно положению о Департаменте по взаимодействию с религиозными и общественными организациями входит пропаганда религиозных ценностей. В Республике Дагестан принят закон, объявляющий ваххабизм, именно как религиозное течение, экстремистским.

В связи с укорененностью неформальных правил взаимодействия политических и неполитических акторов, важно проанализировать реальную практику государственно-конфессиональных отношений в этих регионах. Для получения данной информации автор совершил исследовательскую поездку в Республику Дагестан и в Чеченскую Республику, где проинтервьюировал официальных представителей Духовного управления мусульман Чечни и сотрудников профильного Комитета по свободе совести и взаимодействию с религиозными организациями республики Дагестан. В рамках интервьюирования респондентам задавались вопросы о том, какие формы принимает сотрудничество в следующих областях: образование, профилактика экстремизма и пропаганда религиозных ценностей.

В Чеченской Республике республиканские органы власти активно сотрудничают с ДУМ Чечни, по всем сферам, включая и вышеуказанные. Вот как выразился об этом респондент: «Все мы совместными усилиями проводим работу. В любом мероприятии, проводимом сотрудниками (органов власти — прим. автора) в любом совещании — уча-

ствует религиозный деятель. Он может быть как сотрудником аппарата ДУМ, так и нашим представителем в определенном районе. <...> Мы знаем, что от нас требуется с духовной стороны — они могут посоветоваться. Также представитель органов власти высказывает свою позицию, и также представитель может высказать и нашу позицию с религиозной точки зрения». Сказанное позволяет сделать вывод о довольно высокой интенсивности сотрудничества между государством в лице органов власти Чеченской республики, и Духовным управлением мусульман Чечни. В ходе интервью была получена информация, которая позволяет сделать выводы о том, что существуют неформальные политизирующие религию институты, регулирующие взаимоотношения между исламом и государством во всех сферах возможного взаимодействия. Такая практика представляет собой схему повсеместного взаимодействия представителей власти в лице представителя МВД, представителя администрации исследуемого уровня (поселение, город) и представителя ДУМ Чечни. В этом «консультативном совете» совместно вырабатываются решения по тому или иному вопросу. В качестве кейса можно рассмотреть, как этот совет функционирует в рамках образовательной политики: «В неучебное время самими ректорами и директорами ставится график: какого числа им удобно собрать учеников и студентов. К ним на беседу, на профилактику на идеологическую и духовно-воспитательную работу. Идет работник администрации соц.отдела, участковый, инспектор по делам несовершеннолетних и имам (или кадий района). Пять человек совместно проводят беседы — каждый в своем направлении. <...> Органы власти — полиция со своей стороны, рассказывают об уголовной ответственности за нарушения. Духовное управление, со стороны религии, о наставлениях пророка и велениях Всевышнего».

Данный совет, по словам интервьюируемого, действует также в сфере профилактики терроризма и экстремистской деятельности, а также пропаганды традиционных ценностей и здорового образа жизни. Респондент подтвердил, что в рамках этого института решаются все спорные вопросы на различных уровнях власти (локальном, поселенческом, городском и т.д.): «Без этого совета не получается вести совместную политику. Каждый друг друга должен знать. Я, таким образом, знаю, что делает власть. И они знают, что делаю я. Нам так легче сотрудничать, если кто-то отклоняется или плохо ведет себя. Как решать — этот совет помогает нам. Для нас, чтобы соблюдать религию — трудно делать это без органов власти. Органам власти — трудно вес-

ти свою работу, без духовенства, которое укрощает мысли людей невозможно».

В данном интервью получены данные о еще одной важной практике, которая также касается сферы образования. Речь идет о введении в каждом образовательном учреждении (включая дошкольные) штатной единицы педагога по духовно-нравственному воспитанию. Такими педагогами в Чечне становятся выпускники исламских ВУЗов и медресе, которые контролируются ДУМ Чечни. Кроме того, для получения данной работы, кандидат на должность должен пройти процедуру аттестации, выполняемую опять-таки сотрудниками ДУМ. Такая практика не имеет аналогов в других регионах Российской Федерации. Можно сделать вывод, что возникает ситуация, когда религия прямо преподается в школе, причем под непосредственным контролем всего лишь одной религиозной организации.

Естественно данные практики взаимодействия укоренены в контексте событий недавнего прошлого — разгуле радикального исламизма, существовании шариатской судебной системы, пережитых войн в Чечне. Отсюда и антиваххабитский настрой власти и духовенства. Ряд авторов говорит о формировании политики «формированной исламизации» [6, с.178]. Таким образом, политизация религии в сфере государственно-конфессиональных отношений в Чечне, это не просто случайность — а закономерный итог развития политического процесса. Однако вероятно не менее значимым оказывается и фактор личных устремлений главы Чеченской Республики. Ведь именно по инициативе Р. Кадырова формируется исламский порядок, ужесточаются до предела условия продажи алкоголя, вводятся новые республиканские праздники, имеющие религиозную основу [7, с.259].

В Республике Дагестан существует другой опыт взаимоотношений между государством и Духовным управлением мусульман. В основном взаимодействие реализуется в проведении совместных мероприятий и реализации совместных программ. Приведем цитату из интервью сотрудника Комитета по свободе совести и взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан: «Комитет по свободе совести активно сотрудничает с религиозными организациями всех трех основных конфессий, представленных в Дагестане — Духовным управлением мусульман Дагестана Республики Дагестан, Махачкалинской епархией Русской Православной Церкви и Советом иудейских общин Дагестана, шиитской общиной Дагестана. Наиболее плодотворно мы работаем с муфтиятом Республики. С момента организации Комитета нами проведено

более 30 крупных мероприятий во взаимодействии с муфтиятом».

Среди ключевых направлений взаимодействия власти и религиозных организаций были названы духовно-нравственное воспитание молодежи, повышение квалификации преподавателей исламских ВУЗов и медресе, профилактика экстремизма и религиозных конфликтов, консультативно-юридическая помощь. Важно отметить, что, по словам сотрудника, при главе Республики функционирует совет по делам религий, куда входят представители религиозных организаций.

На вопрос о том, какие формы принимает взаимодействие исламских организаций и власти в сфере образования респондент ответил следующим образом: «По инициативе Рамазана Абдулатипова Духовным управлением мусульман Дагестана проведена аттестация имамов мечетей, преподавателей исламских учебных заведений с целью повышения уровня богословской подготовки преподавателей и имамов. Также в прошлом году по поручению руководителя республики была проделана большая работа по приведению деятельности религиозных образовательных учреждений в соответствии с законодательством РФ и Республики Дагестан об образовании, количество вузов с 14 было сокращено до 8, из которых 7 имеют лицензию».

В сфере профилактики экстремизма и терроризма также существует совместная работа с МВД республики, проводятся совместные беседы со студентами и школьниками. В Дагестане принят план «противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы в Республике Дагестан в сфере межконфессиональных (внутриконфессиональных) отношений 2014–2016 годах».

В целом, можно говорить о существовании достаточно формализованного взаимодействия и определенной интеграции ДУМ Дагестана и органов власти республики. Однако, размеры этого взаимодействия гораздо меньше, чем в соседней Чеченской республике. На это, по нашему мнению, оказывает влияние ряд факторов. Прежде всего, политический класс Дагестана раздроблен и не консолидирован что не способствует реализации политизации через модель «сверху». К тому же само Духовное управление мусульман Дагестана занимает куда более независимую позицию в отношении власти, чем ДУМ в Чечне. Такая ситуация сложилась в силу того, что на протяжении долгого времени ДУМ Дагестана находилось под духовной опекой наиболее влиятельного на Северном Кавказе суфийского шейха Саида-Афанди Чиркейского, авторитет которого превосходил влияние многих дагестанский полити-

ков. Также, среди значимых факторов следует отметить большую религиозную и этническую пестроту Дагестана, что усиливает уровень религиозной конкуренции в республике.

Сравнительный анализ моделей политизации ислама в сфере государственно-конфессиональных демонстрирует, что в Чечне и Дагестане реализуются разные модели политизации ислама. В данном случае, можно сделать вывод, что в Чечне существует устойчивое сильное взаимодействие ДУМ Чеч-

ни и органов власти, при явном доминировании со стороны государства. В Дагестане реализуется модель политизации ислама снизу, при которой политические элиты республики не заинтересованы в чрезмерной политизации ислама. Однако на уровне законов, а также формальных и неформальных практик зафиксировано взаимодействие государства и ДУМ Дагестане, в котором государство часто играет на стороне Духовного управления, ограничивая возможности его конкурентов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Конституция Чеченской Республики. — Грозный: Грозненский рабочий. 2005. 64 с.
2. Конституция Республики Дагестан. http://constitution.garant.ru/region/cons_dagest/chapter/1/ (проверено 8.05.2015)
3. Закон Республики Дагестан от 16.01.98 № 5 «О свободе совести, свободе вероисповедования и религиозных организациях» <http://komrelig.ru/dokumenty/15-o-svobode-sovesti-svobode-veroispovedaniya-i-religioznykh-organizatsiyakh> (проверено 8.05.2015)
4. Положение о Комитете по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями Республики Дагестан <http://komrelig.ru/dokumenty/11-polozhenie-o-komitete> (проверено 8.05.2015)
5. Положение о департаменте по связям с религиозными и общественными организациями Администрации Главы и Правительства Чеченской Республики <http://adminchr.ru/polozhrelig> (проверено 8.04.2015)
6. Арляпова Е. С. Ислам как источник легитимации и консолидации власти в Чеченской Республике // Политическая наука. № 2. 2013. С. 177–192.
7. Назукина М. В. Исламские праздники как механизм конструирования региональной идентичности в России. — Идентичность как предмет политического анализа. М.: ИМЭМО РАН. 2011. С. 256–262
8. Дринова Е. М., Панкратов С. А. Многообразие моделей модернизации и политизации религии: теоретические и практические аспекты. // Право и политика. — 2015. — 1. — С. 19–24. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.1.14235.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Konstitutsiya Chechenskoi Respubliki. — Groznyi: Groznenskii rabochii. 2005. 64 s.
2. Konstitutsiya Respubliki Dagestan. http://constitution.garant.ru/region/cons_dagest/chapter/1/ (provereno 8.05.2015)
3. Zakon Respubliki Dagestan ot 16.01.98 № 5 'O svobode sovesti, svobode veroispovedovaniya i religioznykh organizatsiyakh' <http://komrelig.ru/dokumenty/15-o-svobode-sovesti-svobode-veroispovedaniya-i-religioznykh-organizatsiyakh> (provereno 8.05.2015)
4. Polozhenie o Komitete po svobode sovesti, vzaimodeistviyu s religioznymi organizatsiyami Respubliki Dagestan <http://komrelig.ru/dokumenty/11-polozhenie-o-komitete> (provereno 8.05.2015)
5. Polozhenie o departamente po svyazyam s religioznymi i obshchestvennymi organizatsiyami Administratsii Glavy i Pravitel'stva Chechenskoi Respubliki <http://adminchr.ru/polozhrelig> (provereno 8.04.2015)
6. Arlyapova E. S. Islam kak istochnik legitimatsii i konsolidatsii vlasti v Chechenskoi Respublike // Politicheskaya nauka. № 2. 2013. S. 177–192.
7. Nazukina M. V. Islamskie prazdniki kak mekhanizm konstruirovaniya regional'noi identichnosti v Rossii. — Identichnost' kak predmet politicheskogo analiza. M.: IMEMO RAN. 2011. S. 256–262
8. Drinova E. M., Pankratov S. A. Mnogoobrazie modelei modernizatsii i politizatsii religii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty. // Pravo i politika. — 2015. — 1. — С. 19–24. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.1.14235.